

12 MAY 1965

РЫЖИЙ БИЛЛ В ЛЭНГЛИ

В то памятное утро у здания аэропорта в Эль-Монте, штат Калифорния, появился специальный самолет авиакомпании «Аэроджет дженерал корпорейшн». Пилот должен был взять на борт только одного пассажира — вице-президента компании Уильяма Ф. Рейборна, известного среди сотрудников под кличкой Рыжий Билл. Его черный лимузин появился минута в минуту и, скрипнув тормозами, остановился у самого трапа. Из машины вышел коротко остриженный сухощавый человек с военной выправкой и, поздоровавшись с пилотом, сказал одному из провожатых:

— Подготовьте, пожалуйста, мое личное дело со всеми биографическими подробностями. Возможно, оно мне скоро понадобится.

— Да, мистер Рейборн, — ответил клерк, недоуменно глядя вслед своему шефу.

Никто из сотрудников корпорации не знал, куда отправился Рейборн, а его слова, сказанные на прощание, только разожгли всеобщее любопытство, так ничего и не объяснив. Разгадка, однако, пришла довольно скоро. 11 апреля этого года из Джонсон-Сити, штат Техас, куда Рыжий Билл прибыл по специальному вызову президента, Джонсона, пришло сообщение об отставке директора ЦРУ Джона Маккоуна. На его место был назначен Уильям Ф. Рейборн.

Так в местечке Лэнгли, близ Вашингтона, где расположено центральное разведывательное управление, появился новый босс.

Смена руководства в главном шпионском центре Соединенных Штатов произошла не случайно. С именем Джона Маккоуна, его бывшего шефа, связано слишком много разоблачений и провалов

американской разведки. Оскандалившегося обер-шпиона решили убрать. Об этом стало известно еще в июне прошлого года. Понски нужного человека затянулись. Почти 40 кандидатур было забраковано. Объясняется это тем, что пост, который занимал Маккоун, справедливо считается одним из ключевых в американском кабинете. Не случайно ЦРУ называют «невидимым правительством» Соединенных Штатов и «государством в государстве». За кулисами шла ожесточенная борьба владельцев крупных промышленных концернов за право посадить у кормила этого шпионского государства своего человека. И вот выбор пал на Рейборна — представителя гигантской корпорации, являющейся одним из основных поставщиков ракет и самолетов для вооруженных сил США. Такое «происхождение» нового шефа ЦРУ говорит о многом. Но прежде всего, кто он, этот новый человек в Лэнгли?

Вице-адмиралу в отставке Рейборну 59 лет. Вся его сознательная жизнь связана с военной службой. В 1928 году он поступил в военно-морскую академию в Аннаполисе и с тех пор довольно успешно продвигался по служебной лестнице. Его послужной список говорит сам за себя. С первых шагов своей карьеры Рейборн был послушным исполнителем самых злобедных планов американской военщины.

В 1955 году, по приказу тогдашнего начальника штаба ВМС США адмирала Бэрке, Рейборну поручили разработку ракеты «Поларис», предназначенной для запуска с атомных подводных лодок. На эти ракеты Пентагон возлагал огромные надежды. Рейборн одним из первых выступил в их рекламой, расписывая свое дети-

ще, как «надёжное средство устрашения», или, попросту говоря, ядерного шантажа. Через Рейборна прошли все 20 тысяч контрактов с военно-промышленными концернами, участвовавшими в разработке ракеты. А сумма на эти работы была выделена немалая — 3,5 миллиарда долларов. Деловые связи впоследствии помогли адмиралу сколотить себе состояние и заручиться мощной поддержкой руководителей «большого бизнеса» США.

Во время работы над «Поларисом» Рейборну удалось «показать себя». Его подчиненные работали без выходных и уикэндов. Рыжий Билл погонял их с упорством, напоминавшим фанатизм, стараясь как можно скорее поставить «Поларис» на конвейер и тем самым заслужить благодарность своих боссов как в Пентагоне, так и в военных концернах. Это ему удалось. «Поларис» был закончен гораздо раньше срока, и в сейфы монополий хлынул золотой поток за счет щедрых заказов Пентагона на атомные подводные лодки и ракеты «Поларис». Продвинулся Рейборн и по служебной лестнице, заняв пост заместителя начальника штаба ВМС США по научно-исследовательской работе.

Кипучая деятельность Рыжего Билла на благо гонки вооружений создала ему широкую популярность у заправил военных концернов. В 1963 году адмирал вышел в отставку и сразу же занялся «мирным бизнесом» — производством ракет в «Аэроджет дженерал». Комментируя назначение Рейборна на пост директора ЦРУ, влиятельный американский

Рис. В. Трушечкина.

журнал «Тайм» писал в одном из своих последних номеров, что сейчас «у кормила ЦРУ необходимо поставить скорее опытного администратора, чем опытного шпиона». На Рейборна возлагаются большие надежды. Военные монополии, поставив у кормила ЦРУ своего человека, надеются с его помощью найти более широкое применение своей продукции и еще дальше протянуть щупальца ЦРУ. Послужной список и деловые качества Рыжего Билла говорят о том, что надежды их скорее всего оправдаются. Его деятельность на новом посту наверняка принесет монополиям новые барьеры и новые бедствия для тех стран, где будут действовать его подопечные. Наверняка можно сказать и другое — провалов не избежать даже такому «опытному администратору», как Рыжий Билл. ЦРУ и его агентам за последнее время приходится все чаще покидать те страны, куда их никто не приглашал. Народы освободившихся стран и социалистического лагеря по заслугам воздают эмиссарам «невидимого правительства», агентам тех монополий, которые посадили в Лэнгли нового босса.

В. ЧИРКОВ.

FOREIGN DOCUMENTS DIVISION
SP-870 (Supplement)

READHEAD BILL IN LANGLEY

[Following is a full translation of an article
by V. Chirkov which appeared in the Russian
newspaper Moskovskaya Pravda, 12 May 1965.]
CPYRGHT

On that memorable morning a special plane of the aircraft company, Aerojet-General Corporation, appeared at the building of the airport in El Monte, California. The pilot was to take on board only one passenger--William F. Raborn, a vice-president of the company, known among his associates by the nickname of "Redhead Bill". Within minutes a black limousine appeared and, with a screeching of brakes, stopped right at the steps of the plane. Out of it emerged a close-cropped, lean man with a military bearing, and, after greeting the pilot, he said to one of those accompanying him:

"Prepare my personal file with all the biographic details. I may need it soon."

"Yes, Mr. Raborn," answered the clerk, gazing after his chief with a puzzled expression.

None of his associates in the company knew where he was bound for, and his words, said in parting, only excited the general curiosity, without explaining anything. The solution to the mystery, however, came fairly soon. From Johnson City, Texas, where Redhead Bill had arrived by special summons of President Johnson, came the report of the resignation of Director of CIA, John McCone. William F. Raborn was appointed in his place.

Thus there appeared a new boss in Langley, near Washington, where the Central Intelligence Agency is located.

The change of leadership in the principal spy center of the United States took place not without good reason. Too many exposures of, and failures by, American intelligence were linked with the name of its former chief. It was decided to remove the top spy who had [thus] fallen into disrepute. This was already known in June of last year. The search for a suitable man dragged out. Almost 40 candidates were rejected. This was because the position occupied by McCone is rightly considered one of the key ones in the American cabinet [sic]. For good reason the CIA is called the "invisible government" of the United States and the "state within a state". Behind the scenes there was going on a bitter struggle of the owners of the big industrial concerns for the

FOREIGN DOCUMENTS DIVISION
SP-870 (Supplement)

CPYRGHT

right to place their own man at the helm of this spy state. And the choice fell on Raborn, the president of a gigantic corporation which was one of the main suppliers of rockets and planes for the armed forces of the US. This "background" of the new chief of CIA is very significant. But first, who is he, this new man in Langley?

Vice-Adm. (Ret.) Raborn is 59 years old. His whole adult life was connected with the military service. In 1928 he entered the Naval Academy in Annapolis and from that time on moved fairly successfully up the service ladder. His service record speaks for itself. From the first steps of his career Raborn carried out obediently the most sinister plans of the American militarists.

In 1955, by order of Adm. Burke, then Chief of Staff of the US Navy, Raborn was entrusted with the development of the Polaris missile, which was to be launched from atomic submarines. The Pentagon had placed great hopes in these missiles. Raborn was one of the first to give great publicity to these missiles, describing his creation [detishche] as a "reliable means of intimidation", or, to put it bluntly, nuclear blackmail. All 20,000 contracts with military industrial concerns participating in missile development went through Raborn's hands. And the funds allocated to this work were considerable--3.5 billion dollars. His business connections later helped the admiral to amass a fortune and to enlist the powerful support of the leaders of US "big business."

During the work on the Polaris missile, Raborn was able to "prove himself". His subordinates worked without any days off, even on week ends. Redhead Bill drove them with a persistence resembling fanaticism, striving to put the Polaris on the production line as soon as possible and thereby deserve the gratitude of his bosses both in the Pentagon and in the military industrial concerns. In this he succeeded. The Polaris was completed far ahead of schedule, and into the safes of the monopolists flowed a golden stream from the generous orders of the Pentagon for atomic submarines and Polaris missiles. Raborn also moved up on the service ladder, occupying the position of Deputy Chief of Staff of the US Navy for Research and Development.

The tireless activity of Redhead Bill on behalf of the arms race made him extremely popular with the bosses of the military industrial concerns. In 1963 the admiral retired and immediately became engaged in "peaceful business" --the production of missiles in Aerojet General. Commenting on the appointment of Raborn to the

FOREIGN DOCUMENTS DIVISION
SP-870 (Supplement)

CPYRGHT

position of director of CIA, the influential American magazine, Time, wrote in one of its recent issues that now "it is necessary to place at the helm of CIA an experienced administrator rather than an experienced spy." Great things are expected of Raborn. The military monopolies, having placed their own man at the helm of CIA, hope to find a wider use for their products with his help and to extend the tentacles of CIA even farther. The service record and business qualities of Redhead Bill indicate that their hopes are most likely justified. His activities in the new position will certainly bring new profits to the monopolies and new misfortunes for those countries where those under his aegis operate. One can also certainly say something else--that even such an "experienced administrator" as Redhead Bill will be unable to avoid failures. Recently the CIA and its agents more and more often have had to leave those countries to which nobody had ever invited them. The emissaries of the "invisible government, the agents of those monopolies who have installed the new boss in Langley, have been getting their just deserts from the peoples of the liberated countries and of the socialist camp.